

Берлинская конференция. 17 июля – 2 августа 1945 г.

Запись четвертого заседания глав правительств

20 июля 1945 г., 16 час. 08 мин.

{89}

(Трумэн открывает заседание.)

Молотов. На сегодняшнем заседании трех министров иностранных дел стояли следующие вопросы: ([следует сообщение](#)).

Черчилль. Разрешите, г-н президент, поднять маленький вопрос относительно процедуры нашей работы для пользы дела. Наши министры встречаются каждый день и подготавливают обширную программу для наших вечерних заседаний. Сегодня, например, они закончили свою работу только к двум часам. У нас остается очень мало времени для того, чтобы просмотреть и обсудить подготовленные ими документы. Не лучше ли было бы начинать наши вечерние заседания в пять часов?

Трумэн. Я не возражаю.

Переходим к обсуждению вопросов по повестке дня. Обсуждаем первый вопрос.

Черчилль. Я понял так, что к проекту относительно учреждения Совета министров иностранных дел имеется поправка.

Трумэн. [Поправка была оглашена](#). Я согласен с этой поправкой.

Черчилль. (Перечитав текст поправки.) Я также согласен с этой поправкой.

Трумэн. Нужно установить время и место встречи Совета министров иностранных дел. Я готов предоставить решение этого вопроса самим министрам иностранных дел.

{90}

Черчилль. Я совершенно согласен с тем, что этот вопрос должен быть обсужден, но у меня существует мнение, что таким местом должен быть Лондон; здесь должно быть постоянное место секретариата, а заседания могут иметь место и в других пунктах, если это будет угодно. В подтверждение своего взгляда я хочу напомнить, что Лондон является той столицей, которая более других находилась под огнем неприятеля во время войны. Насколько мне известно, это самый большой город в мире и один из старейших городов мира. Кроме того, он находится на полдороге между США и Россией.

Сталин. Это самое главное. (Смех.)

Черчилль. А кроме того, теперь наступил черед Лондона.

Сталин. Правильно.

Черчилль. Я хочу только добавить, что я шесть раз перелетал океан, чтобы иметь честь совещаться с президентом США, и два раза посетил Москву. Однако Лондон совершенно не используется как место наших встреч. В Англии имеются очень сильные чувства по этому поводу, и я думаю, что г-н Эттли также мог бы сказать об этом несколько слов.

Эттли. Я совершенно согласен с тем, что сказал здесь премьер-министр, и хочу добавить, что наши люди имеют право видеть у себя этих выдающихся лиц. Они были бы очень рады этому. Они очень много пережили. Я считаю, кроме того, что географическое положение Лондона также играет важную роль. Я поддерживаю пожелание премьер-министра.

Трумэн. Я также согласен с предложением премьер-министра и согласен с тем, что географическое положение играет большую роль.

Сталин. Хорошо, я не возражаю.

Трумэн. Но я хочу оставить за собой право пригласить глав правительств посетить США.

Черчилль. Разрешите мне выразить благодарность президенту и генералиссимусу за их любезное принятие нашего предложения.

Трумэн. Я думаю, что к трем нашим министрам иностранных дел в должное время присоединятся министры иностранных дел Китая и Франции. Я думаю также, что можно поручить министрам иностранных дел решить вопрос о сроке созыва Совета.

(Сталин и Черчилль соглашаются с предложениями Трумэна.)

Трумэн. Второй вопрос - о политике в отношении Италии. Наши предложения о политике в отношении Италии были переданы на первом заседании. Сущностью моего предложения является следующее:

Я считаю, что положение Италии будет значительно улучшено, {91} если мы признаем ее заслуги как участницы войны против Германии. Я предлагаю, чтобы условия капитуляции были заменены следующими обязательствами со стороны итальянского правительства: 1) итальянское правительство воздержится от каких бы то ни было враждебных действий против любой из Объединенных Наций до заключения мирного договора; 2) итальянское правительство не будет содержать никаких военных, военно-морских или военно-воздушных сил или оборудования, за исключением того, на что оно уполномочено союзниками, и будет подчиняться всем инструкциям по вопросу о таких силах и оборудовании.

Во время действия этого соглашения контроль над Италией должен быть сохранен лишь постольку, поскольку это необходимо: а) для обеспечения союзных военных потребностей, пока союзные силы остаются в Италии или оперируют оттуда, и б) для обеспечения справедливого разрешения территориальных споров.

Сталин. Хорошо было бы, чтобы министры обсудили вопрос о политике в отношении Италии. У меня нет принципиальных возражений, но, возможно, некоторые поправки редакционного характера понадобятся. Хорошо было бы эту записку передать трем министрам для окончательного просмотра и, вместе с тем, попросить их обсудить наряду с вопросом об Италии вопрос о Румынии, Болгарии и Финляндии.

У нас нет оснований выделять вопрос об Италии из вопросов, касающихся других стран. Италия, конечно, первая капитулировала и в дальнейшем помогала в войне против Германии. Правда, силы были небольшие, всего 3 дивизии, но она все же помогала. Она думает включиться в войну с Японией. Это тоже является плюсом. Но такие же плюсы имеются у таких стран, как Румыния, Болгария, Венгрия. Они, эти страны, на другой день после капитуляции двинули свои войска против Германии. Болгария имела 8-10 дивизий против Германии, Румыния имела примерно 9 дивизий. Следовало бы и этим странам дать облегчение.

Что касается Финляндии, то она серьезной помощи в войне не оказывала, но она ведет себя хорошо, добросовестно выполняет принятые на себя обязательства. Можно было бы облегчить также и ее положение.

Поэтому хорошо было бы, давая облегчение Италии, дать вместе с тем облегчение и этим странам и все эти вопросы рассмотреть совместно. Если коллеги согласны с моим предложением, то можно было бы поручить трем министрам иностранных дел рассмотреть эти вопросы как единый вопрос.

Трумэн. Италия была первой страной, которая капитулировала, и, насколько я знаю, условия ее капитуляции были несколько {92} более жесткими, чем условия капитуляции других стран. Но я согласен с тем, что положение других государств-сателлитов также должно быть пересмотрено. Я целиком согласен в этом вопросе с генералиссимусом Сталиным.

Черчилль. Наша позиция в вопросе об Италии не совсем совпадает с позицией, занятой двумя моими коллегами. На нас Италия напала в июне 1940 г. У нас были серьезные потери в Средиземном море, а также во время обороны Египта, которую мы вынуждены были организовать в то время, когда нам самим угрожало нашествие. Мы потеряли много военных кораблей и кораблей торгового флота в Средиземном море. У нас были тяжелые потери на суше, на побережье Северной Африки. И число этих жертв увеличилось, когда Германия двинула свои войска в Африку. Без поддержки с чьей-либо стороны мы должны были предпринять кампанию в Абиссинии, которая закончилась тем, что император Абиссинии был восстановлен на троне. Особые эскадрильи итальянской авиации были отправлены для бомбардировки Лондона.

Нужно также упомянуть о том, что Италия предприняла совершенно необоснованное нападение на Грецию, а непосредственно перед началом войны она произвела такое же необоснованное нападение на Албанию. Все это произошло тогда, когда мы были совершенно одни.

Я говорю все это потому, что считаю, что не следует забывать о тех потерях, которые мы понесли со стороны Италии. Мы не можем оправдать итальянского народа, так же как мы не оправдываем германского народа из-за того, что он оказался под игмом Гитлера. Несмотря на это, мы старались поддерживать мысль о восстановлении Италии как одной из важных держав в Европе и на Средиземном море. Когда я был там год тому назад, я сделал ряд предложений президенту Рузвельту, и большинство этих предложений было включено в декларацию, которая затем была опубликована.

Я не хочу, чтобы думали, будто у меня имеется чувство мести по отношению к Италии. Я возражал против появившихся в различных газетах сообщений, в которых утверждалось, что мы настроены против Италии. От имени правительства его величества я заявлял, что мы подходим к этому вопросу с чистым сердцем и с желанием добиться наилучших результатов. Я хочу, чтобы все эти соображения были приняты во внимание.

Я хочу присоединиться к президенту и генералиссимусу в принципе, чтобы мы сделали жест в отношении итальянского народа, который много претерпел во время войны и который приложил усилия для изгнания немцев со своей территории. Поэтому британская делегация в принципе не возражает заключить мир {93} с Италией. Эта работа, несомненно, потребует нескольких месяцев для подготовки мирных условий.

Я отмечаю также, что нынешнее итальянское правительство не имеет демократических основ, вытекающих из свободных и независимых выборов. Оно просто состоит из политических деятелей, которые называют себя лидерами различных политических партий. Я так понимаю, что итальянское правительство намерено провести выборы еще до зимы. Поэтому, хотя я и согласен с тем, чтобы Совет министров иностранных дел приступил к работе по подготовке мирного договора, я не считаю желательным, чтобы он закончил эту работу до того, пока итальянское правительство не будет основано на демократических началах.

Между тем я должен сказать, что я не совсем согласен с меморандумом США относительно временных условий, согласно которому существующие ныне условия перемирия должны быть заменены некоторыми обязательствами со стороны нынешнего итальянского правительства. Я считаю, что никакое итальянское правительство не может дать гарантированных заверений, если оно не опирается на итальянский народ. Если существующие права, обусловленные капитуляцией, будут отменены и заменены обязательствами со стороны итальянского правительства, а до заключения мирного договора остается значительный промежуток времени, то мы потеряем все свои возможности, за исключением применения силы, чтобы заставить Италию выполнить наши условия. Между тем никто из нас не желает применять силу для достижения подобных целей.

Если взять американский меморандум, то в нем ничего не говорится о будущем итальянского флота, об итальянских колониях, о репарациях и других важных вопросах. Таким образом, мы теряем права, которыми обладаем согласно документу о капитуляции.

Наконец, я должен сказать, что условия капитуляции были подписаны не только Великобританией, но и другими государствами, входящими в состав Британской империи, они были подписаны доминионами - Австралией, Новой Зеландией и другими, которые понесли потери во время войны. С ними необходимо будет обсудить этот вопрос. Кроме того, Греция оказалась жертвой итальянского нашествия. Я не хочу сегодня идти далее готовности согласиться в принципе с тем, чтобы Совет министров иностранных дел начал работать над подготовкой мирных условий.

Что касается других стран, о которых здесь говорилось, то я должен сказать, что Болгария не имеет права предъявлять какие-либо претензии в отношении Великобритании. Болгария {94} нанесла нам жестокий удар и сделала все, чтобы повредить нам на Балканах. Конечно, не мне говорить о неблагодарности Болгарии по отношению к России. Русская армия освободила в свое время Болгарию от турецкого ига, после многих лет жестокого насилия. В этой войне Болгария почти не пострадала, она была прислужницей Германии, и по ее указке она напала на Грецию и Югославию, причинив им много вреда. Однако Болгария все еще вооружена. Мне кажется, что она так же сильна, как и прежде, она имеет 15 дивизий. Не урегулирован вопрос о репарациях с Болгарии. Я должен признаться, что у меня нет большой склонности к скорому заключению мира с Болгарией, во всяком случае, меньше, чем к заключению такого мира с Италией.

Я очень благодарен моим коллегам, что они с таким терпением выслушали мои соображения. В заключение я должен сказать, что по некоторым пунктам я не схожусь в мнении с президентом и генералиссимусом.

Сталин. Мне представляется, что вопрос об Италии является вопросом большой политики. Задача "большой тройки" состоит в том, чтобы оторвать от Германии, как основной силы агрессии, ее сателлитов. Для этого существует два метода. Во-первых, метод силы. Этот метод с успехом применен нами, и войска союзников стоят в Италии, а также на территории других стран. Но одного этого метода недостаточно для того, чтобы оторвать от Германии ее сообщников. Если мы будем и впредь ограничиваться применением метода силы в отношении к ним, есть опасность, что мы создадим среду для будущей агрессии Германии. Поэтому целесообразно метод силы дополнить методом облегчения положения этих стран. Это, по-моему, единственное средство, если брать вопрос в перспективе, собрать вокруг себя эти страны и окончательно оторвать их от Германии.

Вот соображения большой политики. Все остальные соображения - насчет мести, насчет обид - отпадают.

С этой точки зрения я и рассматриваю записку президента США. Я считаю, что эта записка президента соответствует такой политике, политике окончательного отрыва от Германии сателлитов путем облегчения их положения. Поэтому я не имею принципиальных возражений против положений, выдвинутых в записке президента. Возможно, что тут понадобятся некоторые редакционные улучшения.

Теперь другая сторона вопроса. Я имею в виду речь г-на Черчилля. Конечно, у Италии большие грехи и в отношении России. Мы имели столкновения с итальянскими войсками не только на Украине, но и на Дону и на Волге - так далеко они забрались в глубь нашей страны. Однако я считаю, что руководствоваться воспоминаниями об обидах или чувствами возмездия и {94} строить на этом свою политику было бы неправильным. Чувства мести или ненависти или чувство полученного возмездия за обиду - это очень плохие советчики в политике. В политике, по-моему, надо руководствоваться расчетом сил.

Вопрос нужно поставить так: хотим ли мы иметь Италию на своей стороне, с тем чтобы изолировать ее от тех сил, которые когда-нибудь могут встать против нас в Германии? Я думаю, что мы этого хотим, и из этого мы должны исходить. Мы должны оторвать от Германии ее бывших сообщников.

Много трудностей, много лишений причинено нам такими странами, как Румыния, которая выставила против советских войск немало дивизий, как Венгрия, которая имела в последний период войны 20 дивизий против советских войск. Очень большой

ущерб причинила нам Финляндия. Конечно, без помощи Финляндии Германия не могла бы осуществить блокаду Ленинграда. Финляндия выставила против наших войск 24 дивизии.

Меньше трудностей и обид причинила нам Болгария. Она помогла Германии напасть и вести наступательные операции против России, но сама не вступила в войну против нас и своих войск против советских войск не посылала. В соглашении о перемирии предусмотрено, что Болгария должна предоставить свои войска для войны против Германии. Это соглашение подписано представителями трех держав - США, Великобритании и СССР. В соглашении сказано, что по окончании войны с Германией армия Болгарии должна быть демобилизована и доведена до размеров мирного времени. Это мы должны сделать, и это будет сделано. Болгария не может сопротивляться выполнению соглашения, она должна будет его выполнить.

Таковы грехи сателлитов против союзников, и против Советского Союза в особенности.

Если мы начнем им мстить на основе того, что они причинили нам большой ущерб, то это будет одна политика. Я не сторонник этой политики. После того как эти страны побеждены и Контрольные комиссии трех держав находятся в них для того, чтобы они выполняли условия перемирия, пора перейти к другой политике - к политике облегчения их положения. А облегчить их положение - это значит отколоть эти страны от Германии.

Теперь конкретное предложение. Насколько я понял, президент Трумэн не предлагает немедленно выработать договор с Италией. Президент Трумэн предлагает только расчистить путь к заключению такого договора в ближайшем будущем, а пока что он предлагает создать некоторое промежуточное положение между условиями капитуляции, принятыми Италией, и будущим мирным договором.

{96}

Я думаю, что трудно возразить против такого предложения. Оно вполне практично, и оно назрело. Что касается других сателлитов, то я считаю, что можно было бы начать с восстановления дипломатических отношений с ними. Могут возразить, что там нет свободно избранных правительств. Но нет такого правительства и в Италии. Однако дипломатические отношения с Италией восстановлены. Нет таких правительств во Франции и Бельгии. Однако ни у кого нет сомнений по вопросу дипломатических отношений с этими странами.

Черчилль. Это были союзники.

Сталин. Я понимаю. Но демократия есть всюду демократия - у союзников или у сателлитов.

Трумэн. Насколько я понимаю, положение таково. Я сделал конкретное предложение относительно Италии. Условия перемирия подписаны всеми тремя нашими государствами.

Иден. От имени доминионов мы не подписывали.

Трумэн. В отношении других сателлитов доминионы тоже не подписывали. Но вернемся к обсуждаемому вопросу. На повестку дня был поставлен вопрос о политике в отношении Италии. Советская сторона подняла вопрос о Румынии, Болгарии, Венгрии и Финляндии. Насколько я понял, генералиссимус предложил передать вопрос об Италии и о других странах-сателлитах на рассмотрение наших министров иностранных дел.

Речь идет о выработке предварительных условий до заключения мирного договора. Я целиком согласен с генералиссимусом, что эти договоры должны быть основаны не на чувстве мести, ненависти и обиды, а на чувстве справедливости для создания возможности мирного существования всего человечества. И я думаю, что мы можем достигнуть этого целиком здесь.

Я должен сказать несколько слов относительно репараций с Италии. Положение в Италии сейчас таково, что перед нами стоит вопрос о том, чтобы предоставить Италии помощь в размере от 700 миллионов до 1 миллиарда долларов. Но я должен заявить, что мы не можем оказывать такую же помощь другим странам, не получая ничего взамен. Я думаю, что здесь мы должны постараться подготовить условия, при которых эти страны могут жить на собственные средства.

Я считаю, что оба эти вопроса могут быть переданы на рассмотрение министров иностранных дел, и они сумеют найти основы соглашения, чтобы мы могли прийти к общему мнению в отношении всех этих стран.

Черчилль. Я думаю, мы все согласны, что вопрос об Италии должен быть передан министрам иностранных дел. Я только возражал против отмены существующих условий капитуляции, что лишило бы нас весьма существенных прав. Я соглашаюсь с {94} президентом, что необходимо облегчить условия и сделать соответствующий жест в отношении Италии. Я не возражаю, чтобы здесь было заявлено о том, что для Италии подготавливается мирный договор.

Я совершенно согласен со всем тем, что было сказано генералиссимусом и президентом по поводу того, что нельзя определять будущее в духе мести за причиненные обиды. Я выслушал с большим удовольствием это заявление от лидеров великих народов, которые они здесь представляют. Я питаю большие симпатии в отношении Италии, и в этом духе будет действовать правительство Великобритании. Я употребил в отношении Италии слово "репарации", но мы, конечно, не ищем для себя никаких репараций; мы имели в виду Грецию.

Трумэн. Я бы предложил, чтобы вопрос относительно Италии и других стран был передан трем министрам иностранных дел.

Черчилль. Я согласен, чтобы подготовительная работа по выработке мирного договора с Италией была передана Совету министров иностранных дел.

Сталин. Какому Совету?

Черчилль. Будущему Совету министров иностранных дел. Я только сделал оговорку относительно временных мер. Это можно обсудить на ежедневных совещаниях наших министров иностранных дел.

Сталин. Я бы предложил, чтобы министры иностранных дел обсудили также вопрос о других странах - союзниках Германии. Прошу, г-н Черчилль, не возражать против этого. (Общий смех.) Я прошу, чтобы три министра иностранных дел наряду с вопросом об Италии обсудили также вопрос и о других странах.

Черчилль. Я никогда не возражал. (Смех.)

Трумэн. Я также согласен.

Переходим к следующему вопросу. Следующий вопрос - сообщение премьер-министра о положении в Австрии и, в частности, в Вене.

Черчилль. Я очень сожалею, что во время сегодняшней дискуссии мне приходится несколько раз не соглашаться с мнением советской делегации. Но я считаю, что положение в Австрии и в Вене неудовлетворительное. Было условлено, что мы будем иметь различные секторы, различные зоны в Австрии. Это дело продолжается уже долгое время.

Более двух месяцев назад я просил, чтобы британских офицеров пустили в Вену для того, чтобы осмотреть помещения, которые нам будут необходимы, аэропорты, места для размещения наших войск. Все это было в принципе заранее согласовано. Наши офицеры посетили Вену, но результаты их посещения {98} оказались неудовлетворительными, наши миссии были вынуждены оставить город и вернуться ни с чем. Нам теперь не разрешен не только въезд в Вену, но и ввод наших войск в ту зону, о которой было достигнуто соглашение.

Уже три-четыре месяца прошло с момента освобождения Австрии советскими войсками. Я не понимаю, почему в этом простом деле существуют такие трудности, и это после того, как было заключено по этому поводу соглашение. Я получаю неудовлетворительные сообщения от фельдмаршала Александера. Мы до сих пор не имеем места, где бы мы могли расположиться. Я считаю, что ввиду подписанного соглашения нам следовало бы дать такое разрешение.

Вчера меня просили выяснить, не может ли русская делегация посетить немецкие суда, которые находятся в руках англичан. На этот вопрос я ответил: окажите нам взаимность. Если немецкие суда, находящиеся в Англии, могут быть осмотрены русскими представителями, то, мне кажется, мы должны получить право доступа во вражеские города, которые находятся под русской оккупацией. Мы вывели свои войска из русской зоны оккупации на севере Германии, американские войска также отошли из этой зоны; мы же не имеем права ввести свои войска в нашу зону в Австрии.

Сталин. Соглашение насчет зон в Австрии имеется, но не было никакого соглашения насчет зон в Вене. Понятно, что требовалось известное время для того, чтобы осуществить это соглашение. Это соглашение теперь достигнуто, оно достигнуто вчера. Надо было договориться насчет того, какие аэродромы кому передаются. Это тоже требует времени. Соглашение по этому вопросу тоже достигнуто. От французов мы получили ответ только вчера. Теперь назначен день, когда ваши войска должны вступить в Вену и когда наши войска должны отойти. Это можно начать сегодня или завтра.

Г-н Черчилль сильно возмущается, но дело обстоит не совсем так. Нельзя так выражаться - "не пускают в нашу зону". (Смех.) Нельзя так говорить. Нас в течение месяца не пускали в нашу зону в Германии. Мы не жаловались, мы знали, насколько сложно отвести войска и подготовить все для вступления советских войск. У Советского правительства нет никакого намерения нарушить достигнутое соглашение. Если вопрос о положении в Австрии, и в частности в Вене, заключается только в этом, то он уже решен. Более разумно действовали в районе Берлина, и там вопрос решился скорее.

Менее умело действует фельдмаршал Александер, и это тоже явилось одним из факторов, почему это дело задержалось. Он держит себя так, как будто русские войска ему подчиняются. Это {99} только задерживало решение вопроса. Английские и американские военные руководители в зоне Германии не так поступали. В настоящее время никаких препятствий к тому, чтобы каждая армия вступила в свою зону, идет ли речь о Вене или о Штирии, нет, и это потому, что теперь достигнуто соглашение.

Черчилль. Я очень рад, что это дело наконец улажено и мы будем допущены в нашу зону. Что касается фельдмаршала Александера, то, мне кажется, нет повода на него жаловаться.

Сталин. На Эйзенхауэра не жаловались, на Монтгомери не жаловались, а на Александера жалуются.

Черчилль. Мы очень просим представить нам эти жалобы.

Сталин. Я не хочу свидетельствовать против Александера, я выступал не с прокурорской речью. (Смех.)

Черчилль. Я чувствую себя обязанным сказать, что ввиду отсутствия специфических жалоб на Александера правительство Великобритании сохранит к нему полное доверие. Мы будем поддерживать все предпринимаемые им меры.

Сталин. У меня лично никаких жалоб нет, я только передал то, что мне сообщили командующие, указывая на это как на одну из причин задержки решения вопроса.

Черчилль. Не только мы заинтересованы в этом деле. В нем заинтересованы и американские командиры.

Трумэн. Я считаю, что достигнуто полное согласие по этому вопросу.

Следующий вопрос - о западной границе Польши. Я так понимаю, что у советской делегации есть соображения по этому вопросу.

Сталин. Если мои коллеги не готовы к обсуждению этого вопроса, то, может быть, мы перейдем к следующему вопросу, а этот вопрос обсудим завтра?

Трумэн. Лучше обсудить его завтра. Этот вопрос будет первым вопросом повестки дня завтрашнего заседания.

Следующий вопрос - о территориальной опеке.

Сталин. Может быть, этот вопрос тоже рассмотреть завтра?

Трумэн. Я согласен. Наша повестка исчерпана. Завтра заседание в 5 часов.

Выверено по изданию: Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: Сборник документов. Том VI. Берлинская конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (17 июля – 2 августа 1945 г.) М.: Издательство политической литературы, 1984.